

ИВУШКА ПЛАКУЧАЯ

Февраль в этом году стоял суровый. Постоянно дул пронизывающий ветер. Даже при небольшом морозе было очень холодно. Молоденькая хорошенькая девушка Женя возвращалась из школы домой. Сильный ветер то и дело забрасывал ей в лицо колючие снежинки. Женя подняла воротник модной шубки, надела теплые перчатки, и все равно чувствовала стужу. Небо было серое и мрачное, и может, поэтому на душе у девушки было тоскливо и неуютно. Трамвая долго не было. На остановке собрались люди, одни ругали погоду, другие городское начальство. На обочине дороги лежал мертвый голубь. Ветер безжалостно трепал его нежные белые перышки. Безжизненные лапки посинели от холода. Это была не взрослая птица, а скорее голубок подросток, может, поэтому он и не выдержал стужи. Молодой парень носком дорогого ботинка брезгливо отшвырнул тельце замерзшей птицы в снег.

Наконец-то подошел трамвай, и Женя протиснулась в вагон. На следующей остановке в вагон вошел попрошайка. Это был худой высокий парень в поношенной, но не грязной одежде, и в стоптанных, не по холоду легких туфлях. Женя жила в зажиточной семье и не знала нужды и лишений. К нищим она относилась, если и не с презрением, то безразлично. Девушка рассчитывала услышать привычное слабое пение с фальшивой мелодией и перекрученными стихами. Но то, что услышала она, сейчас, глубоко поразило и изумило ее. Парень пел взволнованно и проникновенно. Высокий сильный заполнил весь вагон и проник в самую глубину девичьей души. Казалось, что нежная мелодия мягким теплым шелком окутала ее, согрела и успокоила. Женя не могла отвести от поющего глаз. Щеки его еще больше побледнели, длинные ресницы полу прикрытых глаз чуть подрагивали. Вдохновенное пение стихло, и паренек

пошел по вагону. В вагоне было много народу, но все пассажиры притихли, замороженные вдохновенным пением. Мелодия смолкла, и певец пошел по трамваю. В банку щедро полетели монеты и бумажные деньги, слышались слова:

— Да такому таланту место на большой сцене, а он, бедолага, по трамваям на хлеб зарабатывает.

Парень собрался выходить. Женя опомнилась, что это ее остановка. У двери они стояли вместе. Вагон качнулся на повороте, и девушка сильно пошатнулась, она бы упала, но крепкая юношеская рука поддержала ее под локоть. Женя украдкой взглянула на парня. Большие синие глаза весело улыбались ей. Идя, домой девушка размышляла. С одной стороны она немного досадовала, что позволила себе разулыбаться какому-то бомжу, но с другой чувствовала, что необыкновенно красивый голос ей сильно понравился, и неожиданная учтивость певца была ей просто приятна.

На следующий день они снова встретились, и так продолжалось много дней подряд. Бедный певец всегда садился в трамвай, в котором ехала Женя, и выходил вместе с ней. Войдя в вагон, он взглядом отыскивал девушку и, найдя, радостно улыбался. Женя стала ловить себя на мысли, что тоже ждет его. Одно она не могла понять, как он умудряется угадывать время ее возвращения домой.

Однажды школьница задержалась на занятиях у репетитора по английскому и возвращалась домой поздно. Встретить знакомого паренька сейчас уж никак не рассчитывала, но каково же было ее изумление, когда он появился в двери вагона. Они вместе вышли на жениной остановке, и певец исчез в толпе. Было уже совсем темно. В такое позднее время отец всегда встречал Женю. Родители старались уберечь свою младшую дочь от всевозможных неприятностей, но сегодня папы почему-то не было. Девушка, хотя и считала себя совсем взрослой, ведь она заканчивала школу, готовилась

стать студенткой института, но идти по темной пустынной улице одной было ей страшно. Деваться было некуда и Женя, свернув в знакомый переулок, быстро зашагала домой. Торопливый стук ее каблучков гулко разнесся в тишине. Вдруг от стены заброшенного дома отделились две мужские фигуры и чуть пошатываясь, направились прямо к ней. Женя обмерла, беспомощно огляделась по сторонам - ни души. Толстый верзила, дыша в лицо свежей водкой и пивом, поинтересовался:

— Это, что же ты такая хорошенькая и одна гуляешь?

Тяжелые руки, словно клещи, крепко сдавили руки Жени. Глаза девушки наполнились слезами, она умоляюще прошептала:

— Пустите.

Другой пониже согласился:

— Пустим, побалуемся и пустим.- И, ухмыляясь, добавил. — Если только молчать будешь.

Нагло улыбаясь, он потрепал золотую сережку в девичьем ухе. Женя, конечно же, знала, чем обычно заканчиваются такие встречи. Цепенея от страха, подумала: «Вот и конец мне пришел и помощи ждать неоткуда». И вдруг, как гром среди ясного неба, из темноты раздался властный юношеский голос: — Отойдите от нее, эта девушка моя.

Высокий молодой человек внезапно появился из тьмы. Используя болевой прием, он сильно ударил одного обидчика в ухо, другому резко заломил руку назад, так, что тому показалось, что рука вот-вот хрустнет. Он взвыл от боли и зло прошипел:

— Твоя так твоя, забирай ее.

Неожиданное появление незнакомца ошеломило хулиганов, и они быстро ретировались. Женя глазам своим не верила, спасителем ее был знакомый нищий певец. Дрожащими, холодными еще от страха руками она крепко сжала горячую юношескую руку. Девушка уронила голову на плечо

парня и с облегчением по-детски заплакала. Он осторожно коснулся ее мягких волос и хрипло проговорил:

— Не бойся, они больше тебя не тронут.

— Как тебя зовут? — Спросила Женя.

— Андрей. А как же ты оказалась здесь? Я тебя уже давно провожаю, только иду на расстоянии, чтобы не заметила, ведь ты же знаешь кто я.

— А мне теперь это все равно. — Всхлипнула Женя. — Главное, что защитил меня именно ты.

У подъезда они расстались. Потрясенная девушка была глубоко благодарна Андрею за спасение. Она поняла, что под оболочкой бомжа, скрывается не только прекрасный певец, но и сильный надежный мужчина.

Молодые люди продолжали встречаться, но теперь Андрей не прятался, а шел рядом и Женя такого провожатого не сколько не стыдилась. Однажды он предложил:

— Я покажу тебе очень красивое место в старом парке.

Женя согласилась. Парень повел девушку в глубину заброшенного парка. Была уже середина мая. Все вокруг цвело и радовалось весне. Ласково урчали дикие голуби, звенели ласточки, высоко на тополе заливался трелями соловей. На берегу пруда росла плакучая ива. Ее тонкие длинные ветви доставали до самой земли. Андрей осторожно отвел рукой ветки, и Женя увидела под деревом лавочку, скрытую от глаз. Они присели на нее и стали глядеть на мир сквозь нежно-зеленую пелену ивовых листьев. От солнечного света длинные узкие листочки казались золотистыми и полупрозрачными.

— Красиво? — шепотом спросил Андрей.

— Очень, — восторженно и тоже шепотом ответила Женя.

Здесь под сенью нежного дерева юноша и рассказал своей подруге,

как стал бомжем. Отца своего Андрей не помнил, говорят, что он сгинул где-то в тюрьме. Из маленького захудалого поселка переехали с матерью в город. Жили на квартире, до пятого класса, мальчик даже в школу ходил, пел в хоре, побеждал в музыкальных конкурсах. Мать сильно пила, не работала и за квартиру не платила, хозяйка выставила их на улицу. Поселились в подвале. Каждую копейку, выпрошенную у прохожих, мать пропивала. Ели лишь то, что находили в мусорниках. Однажды она ушла в поисках съестного на свалку и не вернулась. Мальчик чуть не пропал от истощения и холода, его приютили местные бомжи. Они знали о хорошем голосе Андрея, и отправили его зарабатывать на жизнь пением. Вот уже несколько лет он живет в подвале с бомжами. Такая жизнь страшно опостылела юноше, он страстно хочет вырваться из нее, но как найти выход из тупика просто не представляет. Растроганная Женья с жаром воскликнула:

— Вместе мы что-нибудь придумаем.

Назад возвращались медленно, не спеша. По дороге к ним привязался маленький щенок. Пушистый белый с рыжими пятнами, он доверчиво глядел на молодых людей. Худой и голодный он с жадностью проглотил, протянутое печенье и облизнулся, не дадут ли еще чего-нибудь. Девушка сказала:

— Какой хорошенький, я бы его к себе забрала, да наша колли ни за что не согласится с таким соседом, она большая эгоистка.

— Значит, он со мной пойдет. — Твердо сказал Андрей и посадил пушистый комочек к себе за пазуху.

Лавочка под раскидистой ивой стала излюбленным местом встреч для молодых людей. На свидания Андрей всегда приходил со своим щенком, которого смешно называл Чижиком. Девушка уже с нетерпением ждала этих встреч. Однажды Андрей принес с собой гитару и много пел, пел только для нее одной. Женья слушала необыкновенно красивый голос юноши, и чувствовала, что только с ним ей тепло и уютно, а то, что он нищий и

бездомный, не имеет для нее никакого значения. Чижик носился по поляне, сплошь поросшей одуванчиками. Он то и дело смешно неуклюже подпрыгивал, пытаясь поймать бабочек. Андрей подозвал щенка, тот примчался к хозяину. Беленькая шерстка щенка стала золотистой от желтой цветочной пыльцы, да и сам он весь пропахся их сладковатым запахом. Глядя на него, Женя звонко расхохоталась. Андрей отложил гитару, и вдруг осторожно, словно боясь чего-то, обнял девушку. Она спрятала лицо на его груди, и замерла, прислушиваясь, как часто бьется сердце юноши. А он и дыхание затаил, не веря своему счастью. Недостигаемая, казалось, горячо любимая девушка, не оттолкнула его, бомжа, а крепко прижалась к нему. Он даже поцеловать ее не посмел, лишь прижался своей горячей щекой к нежной девичьей щечке. Женя, вздохнув, тихо сказала:

— Пора идти домой.— И, улыбнувшись, добавила. — А так не хочется.

Родители Жени стали догадываться, что у дочери появился таинственный молодой человек. Отец как-то сказал:

— Ты хоть бы в гости его пригласила.

— А можно? — Удивилась дочка.

— Конечно, сколько можно прятаться?!

Андрей любил Женю. Частые встречи сближали их. Если раньше взаимность девушки была для него лишь далекой несбыточной мечтой, то теперь симпатия Жени к нему становилась трепетной пьянящей реальностью. Юноша все же понимал: как бы не любили они друг друга, между ними лежит непреодолимая социальная пропасть. На одной стороне этой пропасти стоит Женя - красивая перспективная дочь крупного бизнесмена, на другой он нищий бездомный бомж, не имеющий даже простой крыши над головой. Поэтому Андрей долго не решался прийти домой, но, наконец, он согласился, девушка очень обрадовалась и стала готовиться к этому визиту. Она навела и без того безукоризненный порядок в квартире, сама испекла пирог, приготовила желе. Раздался долгожданный звонок. Женя стремглав кинулась

открывать дверь. На пороге стоял смущенно улыбающийся Андрей. Он был чистый, аккуратно выбритый, с огромным букетом красных и белых роз, клумба в парке, наверное, сильно поредела в эту ночь. Хозяйка показала гостю квартиру. Парня, жившего в трущобах, сильно поразило роскошное убранство и дорогая мебель Жениного дома. Они прошли на кухню пить чай. Женя старалась изо всех сил, ей хотелось, хоть на самую капельку отогреть Андрея теплом домашнего уюта и достатка. Стол изобилдовал сладостями, сыром и фруктами. У большинства фруктов парень знал лишь только название и видел их в витринах магазинов. Андрей взял мохнатый плод киви и хотел откусить его, как яблоко. С кого бы другого Женя посмеялась, но здесь она понимающе улыбнулась и показала, как нужно счищать кожицу с этого заморского фрукта. Разливая чай, девушка проговорила:

— Андрюша, у тебя, кажется, появился шанс выбраться из ненавистного подвала.

— Какой?— Быстро спросил он.

— Консерватория объявляет конкурс для особо одаренных детей. Победители его будут учиться в музыкальном колледже, получая общее среднее и музыкальное образование.

Юноша горько усмехнулся. — Это же денег больших стоит.

— В том то и дело, что бесплатно! — С жаром сказала Женя. — Обучение детей будет финансироваться за счет городского бюджета. — А вот попробую, вдруг получится. — Сказал он решительно. Женя радостно захлопала в ладоши.

— Получится, получится, они просто не смогут не оценить твой голос!

Отец неожиданно пришел домой раньше обычного. Андрей немного растерялся, Женя ободряюще подмигнула ему и представила:

— Папа, мой друг Андрей.

Отец окинул гостя оценивающим взглядом, и широко улыбнувшись, протянул руку.

— Значит, будем знакомы, молодой человек.

По мягкому тону и широкой открытой улыбке отца, девушка поняла, ее парень ему понравился. После ухода гостя, отец спросил за ужином:

— А где же живет твой кавалер и чем занимается?

Женя ждала этого вопроса и знала, что ответит прямо и честно. Собравшись с духом, выпалила:

— Он нигде не живет, он бомж.

Не донеся котлету до рта, отец отложил вилку, и удивленно посмотрел на Женю. Сперва он решил, что это нелепая детская шутка, но, глядя на взволнованное побледневшее лицо дочери, на ее тонкие пальцы, нервно комкающие салфетку, понял, что девочка говорит правду.

— И он что же нравится тебе?

— Он не просто нравится, я люблю его.— Твердо сказала Женя.

Она была готова к возмущению, негодованию, даже к скандалу, но отец не ругал, не упрекал ее ни за что, а лишь долго курил на балконе. Когда мама вернулась с работы, они с отцом долго тихо говорили о чем-то в кабинете. Родители любили свою дочь и во всем потакали ей. Здесь они решили, что скандалы и запреты не нужны, Женя умная девочка, сама поймет нелепость своего увлечения и со временем остынет к нему.

Закончилось лето. Женя успешно сдала рейтинг и стала студенткой юридической академии. Папа заплатил за все пять лет учебы сразу. И Андрей лелеял мечту поступить в колледж. Подруга достала для него специальную литературу. Уединившись где-нибудь, юноша часами учился распеваться и правильно ставить свой голос.

К центральному входу консерватории то и дело подъезжали машины. Из них выпархивали разодетые одаренные чада со своими родителями. Всем хотелось победить. Лишь один Андрей пришел сам без папы и мамы. Женя хотела сопровождать его, но он наотрез отказался.

— Я тогда дома буду переживать за тебя, а вечером встретимся под

нашей ивушкой.

В фойе было уже много конкурсантов. Андрей вошел в дверь с табличкой «Приемная». В комнате сидели несколько секретарш. Он подошел к одному из столиков.

— Фамилия, имя, отчество, дата рождения.

Андрей назвал.

— Домашний адрес.

Андрей молчал.

— Домашний адрес! — Нетерпеливо повторила секретарша.

— У меня нет адреса.

— Как нету? — Удивилась девушка. — Но где-то же вы живете, где-то прописаны?

— У меня нет постоянного места жительства, но учиться я очень хочу.— Глухо, но твердо произнес юноша.

Другие сотрудники отложили дела и с любопытством посмотрели на говорящих. Секретарша хотела было отправить этого наглого бомжа восвояси, но взглянула в его глаза, наполненные отчаяньем, решила отправить его к председателю приемной комиссии. Пожилой профессор внимательно выслушал их. Андрей умолял:

— Вы меня хоть прослушайте!

Председатель комиссии сокрушительно покачал головой.

— Ничем не могу помочь молодой человек. — И сочувствующе добавил. — Вы найдете себе место, где б вас прописали, и на следующий год мы вас обязательно примем.

И молодой человек, сразу как-то сгорбившись, тяжелыми шагами вышел из кабинета.

Женя буквально летела на свидание. Под тонкими ветвями уже желтеющей ивы увидела ссутулившуюся фигуру своего дорогого певца. Он не выглядывал ее, а тупо смотрел перед собой, покусывая кончик спички. У нее

пронеслась тревожная мысль: «Неужели провалился?» Она подбежала к нему и выдохнула:

— Андрюшенька, ну как?

Парень криво усмехнулся, горько выдавил из себя:

— Им прописка нужна, бомжей они не принимают.

Девушка очень хорошо его понимала, поэтому любые слова сочувствия считала пустыми и банальными. Она только сказала:

— Значит, будем искать прописку, и ты все равно поступишь.

На следующий день Женя пришла прямо в офис к отцу. Он удивленно взглянул на дочь и ласково спросил:

— Что-то случилось, дочурочка?

Женя тихонько опустилась в кресло и умоляюще проговорила:

— Папа, помоги Андрею.

— Это твоему бомжу, что ли. Он, что в милицию попал?

Вытерпев колкости отца, девушка рассказала ему о случившемся. Он внимательно выслушал, тяжело вздохнув, сказал:

— Пойми, я всего лишь бизнесмен, и не в моих силах влиять на действующий закон, ведь у каждого нормального человека должна быть прописка.

Расстроенная еще больше Женя ушла, она не видела выхода из создавшейся ситуации. Глядя на распухшие от слез глаза дочери, на дрожащие уголки ее рта, бизнесмен понял, что чувства ее девочки к бомжу не остыли и нужно принимать какие-то меры. Вечером он позвал дочку в кабинет, ласково погладил ее по голове. От тяжелой теплой отцовской руки Женя расслабилась и горько заплакала.

— Папа, ведь он же талант, неужели ему так и пропасть в бомжах?!

Отец тихо сказал:

— Я найду людей, которые смогут прописать его, и на следующий год он сможет учиться. Я сделаю это с одним условием, ты больше не будешь с

ним встречаться.

Девушка вздрогнула как от неожиданного удара, и не сказала ничего. Отец продолжал:

— Хочешь не отвечать мне сейчас, подумай хорошенько. Ну, а теперь, думаю, приятная новость для тебя - послезавтра ты, я и мама улетаем отдыхать в Грецию. Тебе нужно отвлечься, впереди учебный год.

Эта первая поездка Жени за границу очень понравилась ей. Путешествие по морю, памятники Древней Греции действительно отвлекли ее от домашних проблем. Яркие богатые впечатления от поездки несколько притупили боль за судьбу Андрея. Вернувшись домой, отдохнувшая и посвежевшая девушка приступила к занятиям в академии и снова стала ждать встречи со своим певцом. Сначала она надеялась, что Андрей найдет ее сам, но он не приходил. Тогда Женья стала искать его по трамваям, на улицах, где играют бродячие музыканты, но и там юноши не было. Девушка решила пойти в парк, под заветную ивушку, быть может, там он оставил какой-нибудь знак для нее.

Осень стояла очень холодная. Ранние морозы сковали, непокрытую еще, снегом землю. Даже в квартирах было сильно холодно, отопительный сезон еще не начался. Злой ветер трепал тонкие голые ветки ивы. Женья присела на лавочку. Пусто и одиноко вокруг. Вдруг она услышала жалобный писк. Из кучи пожухлых листьев вылез Чижик. Песик весь дрожал, был худой и какой-то несчастный. Узнав Женью, он дружелюбно завилял хвостиком. Девушка схватила его и жалобно спросила:

— Чиженька, где Андрей?

Щенок, конечно же, ничего не ответил, а лишь лизнул ее теплым влажным язычком прямо в нос. Она поняла, что с парнем что-то произошло, иначе песик не был бы один. Девушка долго сидела, размышляя, как еще можно попробовать разыскать Андрея. Она даже не знала, где находится подвал, в котором обитал ее певец.

Неподалеку послышался треск сухих сучьев, какой-то бродяга готовил себе костер, чтобы хоть чуть-чуть обогреться. Увидев Женю, он подошел и, заискивающе улыбаясь, проговорил:

— Даш на бутылку скажу, что произошло с твоим Андрюхой. Женя быстро протянула ему пятерку. Грязная рука с потрескавшимися пальцами жадно схватила деньги и сунула их в засаленный разодранный карман. Девушка умоляюще протянула:

— Ну, говори же.

Он не спеша закурил и, пуская клубы едкого дыма сказал:

— А, нет уже твоего ухажера, помер.

— Как помер? — заикаясь, выдохнула Женя.

— А вот так помер, спал на холодном цементе, видать застудился, три дня пролежал в горячке и отдал Богу душу.

Ошеломленная страшной вестью, у Жени все поплыло перед глазами, она впервые почувствовала, как это говорят, «земля под ногами закачалась». Девушка бессильно опустилась на скамейку, сначала не могла даже плакать, лишь хрипло спросила:

— Где же могила его?

Бродяга ухмыльнулся.

— Чудная, разве у бомжей бывает могила. Приехали менты. Составили протокол и забрали его. Наверное, схоронили его где-то за городом. — Сочувствующе добавил. — Да не убивайся ты так, на что он был тебе, ты вон краля какая.

И махнув рукой, побрел к ближайшему водочному магазину.

Девушка долго и безутешно плакала. Смеркалось. Она сильно замерзла. Женя встала, взяла на руки Чижика и, глотая слезы, сказала:

— Теперь я тебя никому не отдам, ты будешь жить у меня. Она медленно пошла из парка. По дороге спугнула стайку молодых голубей. Они

старались найти на клумбе какой-нибудь корм. Женя купила стакан семечек и высыпала их на асфальт. Обрадованные птицы мягко опустились на землю и стали деловито клевать неожиданное щедрое угощение.

Галина Пономарева